

* * *

Любовь к России требует ума,
Ума и сердца, и, конечно, веры,
Что с нами Богородица сама,
И это никакие не химеры.

Всё так и есть, как неба синева,
Как летний зной и бабочек порханье,
И юностью примятая трава
В ночной степи под сводом мироздания.

* * *

Ст. Куняеву

Мне видится это, не мнится,
Как светятся возле костров
Прекрасные русские лица
Охотников и рыбаков.

Я с ними выслеживал зверя,
Забрасывал сети не раз,
Чтоб сильным стать в дружбе и вере
На всякое время и час.

А стал ли я тем, кем хотелось,
Ответит, пожалуй, лишь тот,
В ком удаль и мудрость, и смелость,
Как в нашем народе, живёт.

* * *

Вдоль незнакомой улицы, по берегу
Ночной тоски, что льётся через край,
Везёт меня в далёкую Америку
Московский обезумевший трамвай.

Прощай, моя сторонка пошехонская!
Вагон скрипит и, кажется, вот-вот
Объявят остановку: “Вашингтонская,
Столичный транспорт дальше не идёт”.

* * *

Памяти Николая Шипилова

Этот вечер не из самых лучших.
Он с утра маячил предо мной.
Скольких же продрогших и заблудших
Заманила осень в мир иной?

Золотой листвой берёз и клёнов
Обратила взоры к небесам.
И товарищ мой — поэт, гулёна —
Разом охладел к своим стихам.

Одолела путника дремота,
Опоила хмелем сон-трава.
Без него теперь тоскливо что-то,
И в раздумьях никнет голова.

Доверяя слову ли, присловью,
Не унять печали и смятенья,
Словно слышу, стоя меж осин,
Как над степью, в ясный день осенний,
Журавли выстраивают клин.

* * *

Что с того, что в пылу обожанья,
Даль земную с небесной сличу?
Всё едино метут слобожане —
И боярышник, и алычу.

Как я грустные мысли ни путай,
Как печаль от себя ни гони,
Осень ходит по лугу разутой
И считает погожие дни.

Как ни радуйся, дурень и рохля,
Все далёкие беды близки.
Есть у ветра, чтоб души не глохли,
Песня исповеди и тоски.

Отцвела полевая ромашка,
Всё отчётливей гомон сорок.
Сознавать это грустно и тяжко,
А листве облетать — самый срок.

Вот и я ощутил, как он сладок —
Час покоя, как жизнь дорога,
Если в зарослях лесопосадок
Золотится ещё курага.

* * *

Да, мир забывчив, к сожалению,
И всё ж осмелюсь предсказать:
Мои сто лет со дня рождения
Возьмётся август отмечать.

Он приготовится заранее,
Накроет стол под тютиной,
И тут начнётся пирование
С моей окраиной степной.

С родным проулком и околицей,
Где гужевалась у плетня
Моя мальчишеская вольница
И сельской жизни колготня.

Сверчки затянут величальную,
И петухи войдут в распев,
Чтоб не впадал народ в отчаянье,
Всё превозмог, перетерпев

Надежд крушение и тяжкую
Работу в поле дотемна,
Да чтоб ремнём с солдатской пряжкой
Не подпоясалась страна.

Отметит август, без сомнения,
Моё столетие “на ять”,
И солнце будет с одобрением
На праздник памяти взирать.